Кому выгодна дестабилизация?

Автор: Administrator
12.09.2012 20:01

Череда убийств исламских деятелей, начавшая с гибели Максуда Садикова, продолжившаяся убийством Валиуллы Якупова и нашедшая свое продолжение в трагической гибели Саида-афанди Чиркейского характеризуется явно общим почерком и существенно отличается от имевших место и раньше покушений на представителей так называемого «традиционного ислама». Если прежние убийства можно было объяснить «джихадом ваххабитского подполья» против своих оппонентов, то сегодняшние события происходят на фоне начавшегося внутриконфессионального мусульманского религиозно-политического диалога. Если раньше «лесные» убивали официальных имамов и муфтиев, поддерживавших силовые методы решения религиозных разногласий, то сейчас устраняют именно сторонников внутриисламского диалога. Кого-то категорически не устраивает наметившаяся перспектива мирного урегулирования религиозного и гражданского противостояния в мусульманском мире России. При этом, на мой взгляд, неправильно говорить только лишь о противостоянии «федерального центра» и «лесного подполья» (в том же Татарстане этого подполья просто нет) или «союзе национал-сепаратистов и исламистов» против российской государственности. При том, что, разумеется, нельзя игнорировать наличие и того, и другого, становится очевидным наличие некоей третьей силы, стимулирующей обострение процессов в общероссийском масштабе. Акции, подобные проведенным, невозможны без организационной поддержки и прикрытия влиятельных элитных групп на различных уровнях иерархии – как региональном, так и федеральном. Таким образом, приходится говорить о наличии в российском политическом классе своего рода «партии войны», интересы которой не совпадают с интересами федеральных и региональных элит в целом. Ангажированные эксперты-исламофобы выступают лишь как пиар-обслуга этой "партии ". Я думаю, ошибочно отождествлять эту «партию войны» с «силовиками» или «консерваторами» в противоположность «либералам» и т.п. Речь идет о том, что через дестабилизацию религиозной жизни протестная энергия низов, в том числе, мусульманских, канализируется в антигосударственное русло. Еще в 1970—80-е гг. советологи во главе с автором известной работы "Islam in the Soviet Union" А. Беннигсеном разработали теорию, вернее сценарий, по которому ключевым фактором распада СССР должен был стать взрыв на его мусульманских окраинах. В первую советскую перестройку этого добиться не удалось, но взрывоопасный потенциал, заложенный в процессе подготовки такого сценария, сдетонировал уже в 1990-е в виде гражданской войны в Таджикистане, чеченского сепаратизма и суфийско-салафитского конфликта на Кавказе в целом. Сегодня мы являемся свидетелями «перестройки-2»: «белоленточная» революция оказалась слишком слабой, чтобы свалить существующую российскую политическую систему, поэтому, как и на рубеже 1980-90-х гг. ставка опять делается «по Беннигсену» - на разжигание недовольства мусульман. В этом отношении происходящее представляет собой драматический вызов, обращенный к мусульманам России, их гражданскому самосознанию и политической зрелости. Антироссийская реакция, вполне понятная эмоционально, однозначно обрекает на катастрофу и самих российских мусульман как органическую часть этой страны. Если кто-то надеется выжить после общенациональной катастрофы - ему придется делать это в совершенно иных исторических условиях, по сравнению с которыми нынешние проблемы вполне

могут показаться мелкими неприятностями, как это уже было один раз в начале XX века, когда последствия большевистской революции уравняли в правах и перспективах кадимистов и джадидов, унитаристов и федералистов, левых и правых таким образом, что многие выжившие позавидовали судьбам погибших.

И.Л. Алексеев, кандидат исторических наук, доцент, руководитель научных программ Фонда «Марджани»